

УДК 341.485:341.645

ДЕЛО ЕРМОЛЬЧИКА (КРЮГЕРА): ПОДХОДЫ ПРАВОСУДИЯ ФРГ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE CASE OF ERMOLCHIK (KRUEGER): APPROACHES OF THE JUSTICE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Александр ГРАХОЦКИЙ,
начальник отдела
международных связей
Гомельского государственного
университета, кандидат
юридических наук, доцент

Борис ТАЛАН,
начальник отдела
прокуратуры
Гомельской области,
советник юстиции

В статье рассматриваются подходы правосудия ФРГ и Республики Беларусь к уголовно-правовой оценке преступлений, совершенных в период нацистской оккупации БССР руководителем Хойникского подразделения вспомогательной полиции Ермольчиком (Крюгером). В 1975–1979 годах в Люнебурге (ФРГ) в отношении его состоялся судебный процесс, но преступник избежал ответственности, так как суд прекратил разбирательство по причине «слабого здоровья обвиняемого». Решение суда Люнебурга по делу Ермольчика продемонстрировало применение в странах Запада практики искажения и фальсификации правды о Второй мировой войне. Справедливость была восстановлена в 2025 году, когда Верховный Суд Республики Беларусь, рассмотрев уголовное дело о преступлениях пособника нацистов Ермольчика, признал его виновным в геноциде белорусского народа.

Ключевые слова: пособник нацистов Ермольчик (Крюгер); Великая Отечественная война; оккупация БССР; полиция; геноцид белорусского народа; суд; приговор; преступления, не имеющие срока давности.

Когда закончилась Великая Отечественная война, далеко не все пособники нацистов на оккупированных территории были привлечены к уголовной ответственности. Значительная их часть покинула территорию Беларуси вместе с отступающими войсками вермахта и обосновалась в странах Запада, где некоторых из них признавали «героями антисоветского освободительного движения», вербовали для сотрудничества иностранные спецслужбы [1, с. 20, 24].

Среди нацистских пособников, избежавших наказания за преступления против человечества, был и А. Ермольчик. Он родился 5 октября 1915 года в д. Мокиш Хойникского района Гомельской области. В 1930 году Ермольчик окончил школу, получил профессию слесаря. Непродолжительное время заведовал фермой в д. Омельковщина Хойникского района, работал на Гомельском жировом комбинате. В 1938-м его призвали в Красную армию, принимал участие в Советско-финской войне, получил звание младшего лейтенанта. В июле 1941 года в первом же бою с гитлеровцами Ермольчик добровольно сдался врагу. В сентябре 1941-го вернулся в родную деревню и поступил на службу в Хойникскую вспомогательную полицию (шцуманшафт), а в июле 1942-го возглавил ее. Под его руководством полиция участвовала в карательных операциях против мирного населения. За преданность нацистам был награжден нацистами бронзовой медалью «За отвагу» 2 класса. Когда к Хойникам подступили войска Красной армии, Ермольчик вместе с сожительницей Г. Жилиак бежал в Германию [2, В. 18]. Они поселились в Целле (Нижняя Саксония), в октябре 1944-го у них родилась дочь. В январе 1945 года преступник вступил в ряды вермахта, и был направлен на Западный фронт. Вскоре он попал в американский плен. В это время Жилиак вышла замуж и эмигрировала в Австралию [2, В. 19].

В августе 1950-го Ермольчик вернулся из плена в Целле. Опасаясь экстрадиции в СССР, сменил имя и фамилию – стал Альбертом Крюгером. В 1952 году он женился на немке, в 1955 году получил гражданство ФРГ. У Ермольчика родилось три дочери. Бывший полицейский вел успешную предпринимательскую деятельность, производил и продавал устройства для очистки стекла [2, В. 20–21].

Вместе с Ермольчиком на службе у нацистов был и его младший брат Василий. Последнему не удалось избежать правосудия. 1 марта 1949 года он был осужден Военным трибуналом Белорусского военного округа к 25 годам лишения свободы. Преступник отбывал наказание в исправительно-трудовом

лагере в Коми АССР. После освобождения не решился возвращаться на родину, поселился в Воркуте, где работал на рудниках [2, В. 8, 44].

В 1963 году в Хойниках состоялся судебный процесс, проливший свет на злодеяния хойникских полицаев. На скамье подсудимых оказались бывшие подчиненные Ермольчика – Обмочиев, Зеленкевич, Бегунов (он же – Бегун), Жилиак (он же – Гапоненко), Жевняк [2, В. 15; 3, с. 63]. В ходе рассмотрения уголовного дела преступники неоднократно указывали, что совершали злодеяния по прямому указанию руководителя Ермольчика. КГБ БССР приступил к поискам бывшего начальника полиции Хойников. Сначала в Австралии была найдена Жилиак, которая сообщила о месте проживания Ермольчика. В Ленинграде отыскивали его двоюродного племянника, который написал письмо в Целле и вскоре получил от дяди ответ [4].

Генеральная прокуратура БССР обратилась в ФРГ с запросом о выдаче Ермольчика (Крюгера), однако немецкая сторона отказалась его выдать, ссылаясь на то, что он является гражданином Западной Германии, но начала уголовное судопроизводство. В 1969 году в Гомель из ФРГ прибыли прокурор, следователь и адвокат Ермольчика. Они изучили архивные документы, допросили свидетелей, провели осмотры и видеофиксацию мест преступлений. Затем белорусские свидетели выезжали в Западную Германию для проведения очной ставки [4].

В их распоряжении находились показания 53 свидетелей, многочисленные материалы уголовных дел и советских судебных процессов по обвинению хойникских полицаев, документов, собранных следственной группой КГБ БССР по делу Ермольчика (Крюгера), результатов эксгумации тел жертв преступлений карателей [2, В. 14–18].

В 1972 году уголовное дело было передано в земельный суд Люнебурга. В обвинительных актах прокуратуры от 15 февраля 1972 г. и 10 сентября 1973 г. Ермольчику (Крюгеру) вменялось совершение 22 преступлений, повлекших смерть не менее 170 мирных

граждан [2; 5]. Эти действия квалифицировались как тяжкие убийства, совершенные из корыстных и других низменных побуждений непосредственно самим начальником полиции либо подчиненными по его приказу [6, В. 2]. Прокуратура Люнебурга отмечала, что начальник полиции держал в страхе жителей Хойников и окрестных деревень, отличался крайней жестокостью. Как показывали свидетели, у Ермольчика «пропадал аппетит», если в течение дня ему не приходилось убить кого-либо [2, В. 36–37].

Судебный процесс в Люнебурге начался 26 сентября 1975 года. Председательствующим судьей был назначен Брокман, судьями – Штерман и Бернштоф. Государственное обвинение поддерживал старший прокурор Хениш. Подсудимого защищали два адвоката – Генчель и Шульц-Вебер. В ходе разбирательства было организовано пять выездов за пределы ФРГ для проведения допроса свидетелей (в октябре 1975-го, апреле и сентябре 1976-го – в СССР, марте 1976-го – в Австралию, июне 1976-го – в США) [6, В. 3].

В сентябре 1976 года судебное разбирательство приостановлено из-за ухудшающегося состояния здоровья обвиняемого: у него была диагностирована язва двенадцатиперстной кишки. В клинику, куда его отправили на лечение, Ермольчик дважды перенес инфаркт.

В течение 1977-го и 1978-го судебный процесс неоднократно возобновлялся и снова приостанавливался по причине «ухудшающегося состояния здоровья» обвиняемого. А 8 ноября 1979 года, ссылаясь на экспертные заключения врачей о том, что дальнейшее участие Ермольчика в процессе может быть сопряжено с «угрозой инсульта», судья принял решение об окончательном прекращении разбирательства [6, В. 3–12].

В своем решении суд посчитал возможным высказаться относительно виновности либо невиновности подсудимого. Для этого члены суда использовали сослагательное наклонение: обвиняемый «был бы признан виновным» (или «не был бы признан виновным») по тому или иному пункту обвинения, «будь

он способен по состоянию здоровья принимать дальнейшее участие в процессе».

Судьи пришли к выводу, что Ермольчик (Крюгер) «был бы признан виновным» в тяжком убийстве двух малолетних девочек – Евгении (2 года) и Марии (5 лет) Сацура из д. Новоселки Хойникского района. Согласно материалам дела, отец девочек – Леон Сацура, служил в полиции Хойников, но потом перешел на сторону партизан. В ответ на это осенью 1942 года полицаи во главе с Ермольчиком заявили в дом тещи Сацуры. Там преступники обнаружили детей. Обвиняемый велел вывести Евгению и Марию во двор, где расстрелял их [6, В. 15–16].

По мнению суда, подсудимый действовал по приказу немецкой жандармерии, убийство детей должно было стать «акцией устрашения» для других полицаев. На вопрос судьи, что чувствовал обвиняемый в момент совершения этого преступления, Ермольчик ответил: «Чувствовал себя хорошо». Суд счел, что фигурант дела понимал преступный характер приказа, действовал с воодушевлением, руководствуясь низменными побуждениями [6, В. 19–20].

Судьи решили, что также «была бы доказана вина» Ермольчика (Крюгера) в организации расстрела семи цыган в д. Стреличево Хойникского района. Было установлено, что обвиняемый вместе со своими подчиненными прибыл в деревню в ноябре 1942-го. Преступники зашли в дом, где проживала цыганская семья: пять взрослых и двое детей. Расстреляли их, погрузили имущество на повозку и увезли в Хойники. Местным жителям – А. Сидорку и И. Турчину, приказали закопать трупы. Показания данных свидетелей были приобщены к материалам уголовного дела [6, В. 21–23; 7, S. 186].

Согласно показаниям бывших хойникских полицаев, Ермольчик объяснил, что цыгане являются «неполноценными людьми», они не занимаются трудом, поэтому должны быть уничтожены [6, В. 24]. Сам же обвиняемый в ходе процесса заявлял, что получил приказ об уничтожении цыган от своего немецкого руководства. По словам Ермольчика,

у нацистов имелась информация о связях стреличевских цыган с партизанами [6, В. 25].

Суд заключил, что расстрел семьи цыган «мог быть квалифицирован как тяжкое убийство, совершенное по мотивам национальной ненависти» [6, В. 25].

Люнебургские судьи посчитали доказанным убийство семьи советского прокурора Василия Караса – командира партизанского отряда им. В. И. Чапаева. Следствие установило, что каратели во главе с Ермольчиком 14 октября 1942 года прибыли в д. Волоки Хойникского района, где проживала жена прокурора и пятеро их дочерей в возрасте от полутора до 10 лет. Свидетели указали, что мать и старших дочерей полицаи закололи штыками, маленьких девочек убили, ударив головой о стену. Затем преступники разграбили дом, имущество вывезли в Хойники [6, В. 26–29]. По мнению суда, убийство детей «не могло быть оправдано борьбой с партизанами». Исходя из этого, данное злодеяние признавалось тяжким убийством [6, В. 30].

Особый интерес представляет интерпретация немецким судом убийства двух жителей д. Рудное Хойникского района – Анны Назаренко и ее сына Григория. В материалах уголовного дела указывалось, что в октябре 1942-го хойникские полицаи узнали, что старший сын Анны Назаренко ушел в партизаны. Ермольчик и его подчиненные (брат Василий и Макаров) ворвались в дом семьи Назаренко, застрелили женщину и ее младшего сына. Местным жителям было приказано поместить тела убитых в бочки и закопать рядом с домом. Имущество семьи каратели вывезли в Хойники [6, В. 31–32].

За совершение данного злодеяния Ермольчик Василий и Макаров понесли наказание в 1949 году. В отношении же Ермольчика (Крюгера) суд в Люнебурге счел, что убийство сына на глазах у матери, а затем и самой женщины – это простое убийство, без отягчающих обстоятельств. Расстрел двух мирных жителей судьи представили как «борьбу

**Василий
Григорьевич
КАРАСЬ**

Родился в 1911 году в д. Волоки Хойникского района.

Работал бригадиром колхоза «Селянін», начальником Волоцкого сельского дома соцкультуры, председателем колхоза «Чырвоны сцяг». Закончил советско-партийную школу в Гомеле, член ВКП(б) с апреля 1941 года. С марта 1940 года – помощник прокурора Хойникской районной прокуратуры.

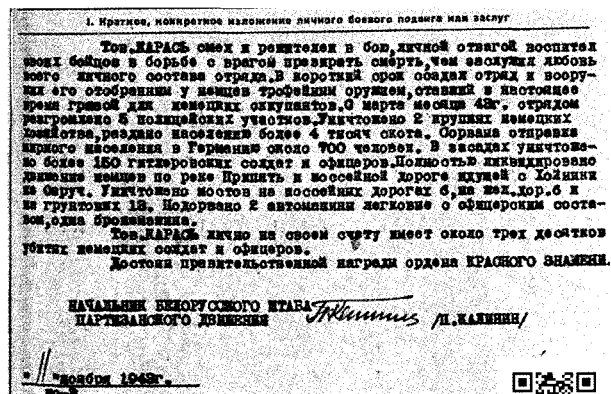
После оккупации района оставлен в тылу врага для организации партизанского движения на территории Гомельской области. С марта 1943-го – командир отдельного партизанского отряда им. В. И. Чапаева, с августа 1943-го – член районного подпольного комитета КП(б)Б.

Отряд под его командованием провел ряд операций по разгрому вражеских гарнизонов, уничтожению живой силы и техники противника на железной дороге.

Погиб 13 ноября 1943 года за две недели до освобождения района.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, и особые заслуги в развитии партизанского движения награжден орденом Красного Знамени.

В Хойниках именем Василия Караса названа улица, а в год 100-летия прокуратуры Беларуси на здании надзорного ведомства района в его честь открыта мемориальная доска.

Подробнее
здесь →

с партизанами». В судебном решении было указано, что срок давности уголовного преследования за совершение нацистскими преступниками простых убийств уже истек [6, В. 32].

В целом немецкий суд пришел к выводу, что Ермольчик (Крюгера) мог быть признан виновным в убийстве 17 человек и карательных действиях, но в то же время по ряду пунктов обвинения доводы прокуратуры признаны недостаточными.

В решении суда отмечено, что в уголовном деле не имелось достаточно оснований для признания вины Ермольчика (Крюгера) в убийстве жителя Хойников цыганской национальности Михаила Волошина и 16 цыган, среди которых были члены его семьи.

Следствие установило, что осенью 1942 года полицай Зеленкевич привел в здание хойникской полиции цыгана Волошина с баяном. Ермольчик заставил Волошина около получаса играть на баяне, а затем приказал Зеленкевичу расстрелять цыгана во дворе. (За совершение данного преступления и ряда других злодеяний Гомельский областной суд приговорил Зеленкевича в 1963 году к смертной казни [6, В. 34].) Спустя несколько дней после убийства Волошина Ермольчик (Крюгера) отдал приказ расстрелять еще 16 хойникских цыган. Доводы прокуратуры по данному пункту обвинения базировались на показаниях бывшего полицая Жевняка. Суд посчитал данные показания противоречивыми и усомнился в том, что приказы расстрелять Волошина и других цыган отдавал именно Ермольчик [6, В. 35–36].

Судом признана недоказанной причастность подсудимого к расстрелу цыганского населения (мужчин, женщин и детей) из д. Гноево (в настоящее время – д. Вить) и д. Княжеская Слобода Хойникского района [5]. Опираясь на показания бывших полицейцев Ермольчика Василия, Котка, Макарова, Стасенко, Жевняка, сторона обвинения утверждала, что по приказу Ермольчика (Крюгера) осенью 1942 года хойникские каратели уничтожили 30 человек в д. Гноево и семь – в Княжеской Слободе. Однако члены

суда сочли собранную доказательную базу недостаточной, предположили, что приказ о расстреле цыган мог отдать Смольский – заместитель Ермольчика [6, В. 38–39].

Суд счел возможным не признать вину Ермольчика (Крюгера) в сожжении заживо двух раненых партизан. Согласно материалам следствия, в результате боя между партизанами и полицией 15 ноября 1942 года каратели захватили двух раненых партизан. Ермольчик отдал приказ бросить пленных в костер, «чтобы они согрелись». Судьи предположили, что партизаны были мертвы еще до того, как преступники подожгли их. Немецкий эксперт, выступавший на процессе, отметил, что в огне «могли шевелиться мертвые тела» [6, В. 54].

Судьи не усмотрели вины Ермольчика (Крюгера) и в организации расстрела восьми девушек из д. Рашев Хойникского района. По данным следствия, 15 февраля 1943 года полиция вывезли из Рашева в Хойники 15 девушек и двух парней для отправки на принудительные работы в Германию. На несколько дней молодых людей разместили в доме одной из жительниц Хойников. Ночью 17 февраля 1943 года туда заявились полиция во главе с Ермольчиком. Каратели отвели сельчан в сосновый лес возле кладбища. Там преступники отобрали восемь девушек, среди которых была Р. Крот – дочь местного священника, изнасиловали их и затем расстреляли. Остальных девушек и парней вернули в Хойники. За совершение этого преступления немецкая полевая жандармерия задержала Ермольчика и нескольких его подчиненных. Полиция содержалась под стражей в Житомире. Однако в августе 1943-го они вернулись в Хойники и продолжили свою преступную деятельность [2, В. 92–104; 6, В. 61–62].

По причине «недостаточности доказательств» судьи пришли к выводу о невиновности Ермольчика (Крюгера) и по ряду других пунктов обвинения: в расстреле осенью 1942 года жены и дочери лесника А. Гронского; удушении двоих советских военнопленных в лесу недалеко от д. Омельковщина

Хойникского района [6, В. 43–49]; пытках, истязаниях и убийстве советского военнопленного, задержанного карателями в д. Волоки Хойникского района осенью 1942-го [6, В. 49–52]; пытках, истязаниях и удушении жителя д. Дворище Хойникского района С. Керуса летом 1943-го [6, В. 59]; расстреле мирных жителей, укрывшихся от нацистов в урочище Дубровка и Кареловка близ д. Омельковщина Хойникского района (30 и 20 убитых соответственно) [6, В. 55–58].

Более того, в обвинительном акте прокуратуры Люнебурга была предпринята завуалированная попытка оправдать действия хойникских карателей. Западногерманские правоохранители попытались «дать оценку» партизанской войне в Хойникском районе. Прокурор Хениш писал, что полиция Хойников отличалась «активностью и храбростью», а партизанская война была «беспощадной с обеих сторон», приводил примеры «зверств партизан» по отношению к немецким военнослужащим [2, В. 31–32]. Немецкий прокурор не упоминал о том, что партизаны боролись за свободу и независимость своей страны, стремились освободить свою землю от нацистских захватчиков и их пособников.

Таким образом, при жизни Ермольчик (Крюгер) так и не понес заслуженного наказания. До своей кончины в 1984 году он благополучно проживал в Целле.

Вместе с тем в Беларуси злодеяния этого карателя не забыты. В апреле 2021 года Генеральной прокуратурой Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Ермольчик стал одним из его фигурантов. В октябре 2024-го принято решение о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении хойникского карателя. Следственной группой в составе работников Генеральной прокуратуры и прокуратуры Гомельской области собраны доказательства причастности Ермольчика (Крюгера) к совершению конкретных преступлений на территории Хойникского района. В августе 2025 года 20 томов уголовного дела переданы в Верховный Суд.

Рассмотрение уголовного дела Ермольчика началось 20 октября 2025 года. Председательствующим судьей являлся А. Хлыщенков, народными заседателями – И. Болтышева и Т. Мальчевская. Государственное обвинение

Ранее неизвестное место захоронения расстрелянных по приказу начальника Хойникской полиции Ермольчика жителей д. Гноево, обнаруженное в 2024 году в ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа

поддерживала старший прокурор управления Генеральной прокуратуры Н. Соколова. Адвокатом выступал А. Гомбалеvский.

20 ноября 2025 года Ермольчик признан виновным по 25 эпизодам обвинения, в том числе и по тем, которые рассматривались в суде Люнебурга в 1975–1979 годах. Было доказано, что число жертв его преступлений значительно превышает ранее указанное в обвинительном акте прокуратуры Люнебурга: **Верховный Суд пришел к выводу, что Ермольчик лишил жизни не менее 247 человек, включая 37 детей, а также покушался на убийство не менее восьми человек** [8, л. 35].

Дополнительно среди эпизодов обвинения, не получивших оценки в суде Люнебурга, установлены: расстрел еврейской женщины и ее трех малолетних детей (декабрь 1941-го – весна 1942-го); убийство жительниц д. Мокиш Хойникского района В. Пиляк и А. Миновой (лето 1942-го); расстрел в Хойниках не менее 54 участников подпольной антинацистской организации (осень 1942-го); убийства в д. Осов Хойникского района семьи Чугай и А. Столярчука (осень 1942-го); расстрел в лесу близ Хойников мирных жителей С. Снигирь, А. Гапоненко, Деружко, Кардаша (осень 1942-го); убийство жителя Хойников А. Грибова (ноябрь 1942-го); расстрел 15 жителей д. Осов Хойникского района (24 декабря 1942 года); расстрел семьи жителя д. Мокиш Хойникского района С. Ермольчика (август 1943-го); убийство неустановленного мужчины в лесу возле д. Бересневка Хойникского района (август 1943-го); захват и убийство Н. Кечко – участницы партизанского отряда им. В. И. Чапаева (24 сентября 1943 года); убийство Т. Бельского – жителя д. Мокиш Хойникского района (весна 1942-го – октябрь 1943-го) [8, л. 3–9].

Согласно приговору Верховного Суда Республики Беларусь в отношении Ермольчика, возглавляемое обвиняемым подразделение полиции представляло собой предварительно объединившуюся вооруженную организованную группу, созданную нацистами для осуществления преступных

планов на оккупированной территории БССР. Ермольчик поддерживал нацистскую идеологию и был посвящен в планы немецко-фашистских захватчиков. Он не просто совершал отдельно взятые преступления, как это пытались представить органы правосудия ФРГ в 1970-е годы, а действовал в рамках общего замысла, направленного на планомерное уничтожение белорусского народа [8, л. 34–35]. Верховный Суд признал обвиняемого Ермольчика виновным в геноциде, квалифицировав его злодеяния по ст. 127 УК как действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы и причинения им тяжких телесных повреждений, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы [8, л. 36].

Ссылаясь на п. 3 ст. 85 УК, а также на ст. 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., Верховный Суд подчеркнул, **что к деяниям, совершенным Ермольчиком, срок давности не применяется. Ввиду смерти обвинительный приговор в отношении Ермольчика вынесен без назначения наказания** [8, л. 36–37].

Таким образом, правосудие двух стран – ФРГ и Республики Беларусь, продемонстрировало принципиально разные подходы к оценке преступлений нацистского пособника. Дело Ермольчика (Крюгера) показало нежелание органов юстиции ФРГ предпринимать необходимые меры для привлечения виновных лиц к ответственности.

Только в 2025 году деяния одного из наиболее жестоких пособников нацистов получили надлежащую правовую оценку благодаря усилиям органов прокуратуры Республики Беларусь, тщательно расследовавшим все эпизоды его преступной деятельности.

В отличие от решения суда Люнебурга, выводы Верховного Суда Республики Беларусь основаны на всестороннем и объективном исследовании доказательств и направлены на восстановление исторической справедливости.

Посмертное признание Ермольчика виновным в геноциде белорусского народа стало значимым актом, способствовавшим как установлению круга соучастников геноцида, так и сохранению памяти о белорусских гражданах, погибших от рук нацистских пособников.

Aleksandr GRAKHOTSKY, Head of the International Relations Department of Gomel State University, Ph.D. of Juridical Sciences, Docent

Boris TALAN, Deputy Head of Department of the Prosecutor's Office, of the Gomel Region, Counsellor of Justice

The article examines the approaches of the justice systems of the Federal Republic of Germany and the Republic of Belarus to the criminal legal assessment of the crimes committed during the Nazi occupation by Ermolchik (Krueger), the former head of the auxiliary police unit of Khoyniki. From 1975 to 1979, a trial against him took place in Lüneburg (Germany). However, the criminal escaped liability, as the court dismissed the case due to the defendant's "poor health". The Lüneburg court's decision in the case of Ermolchik exhibited a blatant example of distortion and falsification of the truth about World War II in Western countries. Justice was restored in 2025, when the Supreme Court of the Republic of Belarus, as a result of the trial of the criminal case against Nazi collaborator Ermolchik, found him guilty of genocide of the Belarusian people.

Key terms: Nazi collaborator Ermolchik (Krueger); Great Patriotic War; occupation of the BSSR; policemen; genocide of the Belarusian people; court; judgement; crimes with no statute of limitations.

Список цитированных источников

1. Мороз, И. Донесение Франца Кушеля от 6 августа 1943 г. как одно из доказательств соучастия в геноциде белорусского народа / И. Мороз // Законность и правопорядок. – 2024. – № 1. – С. 20–25.
2. Anklageschrift der Staatsanwaltschaft Lüneburg gegen Albert Krüger vom 25.02.1972 unter dem Aktenzeichen 2a Js 1453/63 / Die Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen // Die Außenstelle der Abteilung B des Bundesarchivs in Ludwigsburg. – Aktenzeichen AR 871/63.
3. Выступление государственного обвинителя, старшего прокурора управления Генеральной прокуратуры Н. Соколовой в ходе судебных прений по делу Ермольчика // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – URL: <https://prokuratura.gov.by/fayly/%D0%95%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA,%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата доступа: 12.05.2026).
4. Зенина, Т. Офицер государственной безопасности / Т. Зенина // Беларусь Сегодня. 1998–2026. – URL: <https://www.sb.by/articles/ofitser-gosudarstvennoy-bezopasnosti.html> (дата доступа: 12.05.2026).
5. Anklageschrift der Staatsanwaltschaft Lüneburg gegen Albert Krüger vom 09.1973 unter dem Aktenzeichen 2a Ks 1/73 / Die Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen // Die Außenstelle der Abteilung B des Bundesarchivs in Ludwigsburg. – Aktenzeichen AR 871/63.
6. Der Beschluss des Landgerichts Lüneburg in der Strafsache gegen den Kaufmann Albert Krüger vom 08.11.1979, 2a Ks 1/73 / Die Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen // Die Außenstelle der Abteilung B des Bundesarchivs in Ludwigsburg. – Aktenzeichen AR 871/63.
7. Opfermann, U. F. «Stets korrekt und human»: Der Umgang der westdeutschen Justiz mit dem NS-Völkermord an den Sinti und Roma / U. F. Opfermann. – Heidelberg: University Publishing. 2023. – 574 S.
8. Приговор Верховного Суда Республики Беларусь по делу Ермольчика // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – URL: [https://prokuratura.gov.by/fayly/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%B2%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%95%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%90.%D0%9C.%20\(6194251%20v1\).PDF](https://prokuratura.gov.by/fayly/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%B2%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%95%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%90.%D0%9C.%20(6194251%20v1).PDF) (дата доступа: 12.05.2026).